

База в Алеппо планировалась как база батальонного уровня, более чем достаточная для размещения жителей курдской горной деревни.

Скот был передан сирийским правительственным войскам, размещенным в Алеппо.

Это должно было помочь выиграть время, пока все курды не уедут в Казахстан.

Цель казахского военного присутствия заключалась в том, чтобы помочь курдам переехать, а не быть миротворцами. США хотели долгосрочного присутствия, но у Юнгхо не было намерения делать это.

Не было причин вклиниваться между Россией и США и не было причин враждовать с Сирией, которая дружелюбно относилась к Казахстану.

Внешняя политика Казахстана имела приоритет в национальных интересах Казахстана так же, как США имели приоритет в своих интересах.

Для того чтобы иметь более весомое влияние на Ближнем Востоке, Казахстан должен по возможности воздерживаться от физических конфликтов с ближневосточными странами.

Жителей горной деревни, которые провели несколько дней на базе, немедленно доставили в порт Латакии.

В порту Латакии не было места не только жителям горной деревни, но и курдам, стекавшимся со всей Сирии.

Применение правительственными войсками отравляющего газа в районах, удерживаемых повстанцами, нервировало курдов, поэтому теперь почти все курды в Сирии решили перебраться в Казахстан.

"Наклейте бирки на все сумки и свертки и оставьте их на причале".

"Это все моя собственность. А если я потеряю?"

"Не беспокойтесь об этом. Мы вернем их вам, когда прибудем в Казахстан".

"Тогда позвольте мне нести маленькие сумки".

"Безопаснее будет оставить их нам. Мы не сможем взять на себя ответственность, если вы потеряете их в каютах".

Между мигрантами и персоналом автомобильного парома постоянно происходили потасовки.

Мигранты нервничали, покидая свои дома. Они с трудом донесли свои вещи до порта и не хотели их потерять.

Было бы лучше, если бы они могли свободно общаться, но они повсюду враждовали из-за плохой коммуникации между франкоговорящими курдами и турецким и греческим персоналом автомобильного парома.

Несколько человек из административного персонала казахской королевской территории направляли людей с помощью микрофонов, но ситуация не поддавалась контролю, поскольку людей было слишком много.

Чтобы выбраться из Сирии, не было другого пути, кроме как пересечь турецкую границу или выйти в море, а турецкая пограничная зона, которая была безопасным маршрутом, стала настолько опасной, что на линии миграции приходилось рисковать жизнью людей из-за ожесточенных боев между правительственными войсками и повстанцами. Таким образом, турецкое правительство сообщило казахской королевской семье, что оно не может гарантировать безопасность курдов, пересекающих границу.

Причина такой любезности турецкого правительства заключалась в том, что если дела сирийских курдов пойдут плохо, это повлияет на его отношения с Сирией, поэтому оно надеялось завершить миграцию без проблем. Это также было связано с тем, что в Турции есть курдское население.

Казахская королевская семья испытывала трудности с процессом проверки курдов, пытающихся бежать из Сирии, поскольку бежать пытались не только курды, но и сирийцы в районах, охваченных конфликтом. В Сирии, где гражданская война парализовала административную сеть, свидетельства о рождении или паспорта не выдавались должным образом.

Способов отличить курдов было несколько, например, могли ли они говорить на курдском языке, а темные блондины и голубые глаза были характерны только для курдов.

Однако даже в этом была проблема: большинство курдов долго жили в Сирии, выходили замуж за сирийцев, и их уникальные характеристики поблекли, а многие из них даже не знали своего родного языка.

Пока что такой проблемы не было, поскольку курды, которые переехали раньше, были курдами на севере Сирии, а курды, которые жили в глубине страны, переезжали по принципу "деревня за деревней".

"Мне очень жаль. Мы не можем выдать вам свидетельство о миграции".

"Что вы имеете в виду?"

Моя семья, должно быть, курдская. До гражданской войны он определенно жил на севере".

"Я не могу вам помочь, потому что у вас нет никаких курдских черт".

"Что мне делать, если члены моей семьи на протяжении нескольких поколений были женаты на сирийках?".

"Если ваше заявление окажется ложным, вы будете депортированы из Казахстана".

"Это так несправедливо. Я хочу, чтобы вы провели медицинский тест и доказали, что я курд по происхождению".

"Хорошо. Сначала я выдам вам миграционный сертификат".

Хотя большинство сирийцев были быстро разоблачены несколькими словами разговора, некоторые твердо утверждали, что они курды, так как в случае брака с курдами их могут признать курдами.

"Есть очень маленький шанс, что человек, который только что вышел, является курдом".

"Тогда почему вы выдали миграционный сертификат?".

"Он, должно быть, отчаянно хочет уехать из Сирии, раз так настаивает. Если его семья не сможет попасть на корабль сегодня, они пойдут безбилетниками. Я не мог предать его смерти, поэтому выдал сертификат. Если они будут жить на королевской территории, их дети также будут иметь брачные отношения с курдами, и это, естественно, сделает их курдами".

Те, кто хотел покинуть Сирию, рисковали жизнью, чтобы попасть в Европу, садясь на безбилетный корабль, и большинство из них часто оказывались брошенными в Средиземном море и становились кормом для рыб еще до того, как достигали пункта назначения.

Даже если им везло и они прибывали в Грецию или Италию, их классифицировали как нелегальных иммигрантов и запирали в тюремных лагерях, а позже депортировали.

"Если их поймают на королевской территории, их отправят обратно".

"Это их удача. Если у них есть какие-то исключительные способности, их признают беженцами".

"Когда я жил в Сирии, я ненавидел тот факт, что я курд, но теперь я горжусь тем, что я курд".

"Конечно. Мы должны гордиться. Курды в Сирии благословлены. Особенно для нас, мы должны быть благодарны смерти. Нас выбрали в качестве агентов разведки, и мы могли помогать другим курдам.

Если бы мы не мигрировали в первые дни, наши тела сейчас валялись бы на земле в одной из долин северной Сирии".

Некоторые талантливые бывшие курдские ополченцы были отобраны и наняты в качестве агентов разведки, и это было их дело.

Чтобы работать в Сирии, они должны были уметь говорить по-французски, поэтому курды были единственной альтернативой, так как они хорошо знали местную ситуацию.

Деятельность курдских агентов разведки блистала повсюду.

Помимо помощи своим соотечественникам, агенты курдской разведки были готовы рисковать своей жизнью.

"Это будет последний отход".

"Королевская семья говорит, что это их последний шанс. Мне сказали тащить любых курдов даже силой, так что давайте закончим проверку и вернемся в Алеппо".

"Так нас тоже разместят в районе Аль-Хасака?".

"Я думаю, королевская семья отказалась от Аль-Хасаки, потому что сторонники жесткой линии непреклонны".

"О! Что за кучка глупых людей. При населении менее полумиллиона человек будет ли сохраняться региональное правительство Курдистана?"

"У них есть нефтяное месторождение, так что какое-то время они продержатся. Хотя я сомневаюсь, что сирийское правительство позволит это сделать. Курды в Алеппо все переехали, так что королевские телохранители скоро будут выведены".

Аль-Хасака была транспортным узлом с рекой, где Сирия и Ирак граничили друг с другом. Поскольку недавно здесь было обнаружено крупное месторождение нефти, финансирующее деятельность сторонников жесткой линии, но это также был район, где свободные сирийские силы, финансируемые Турцией, и курдские сторонники жесткой линии сражались каждый день.

"Убедитесь, что нефтяные трубы правильно подсоединены. ВМС США наблюдают, так что действуйте быстро".

Капитан военно-морского флота Виктор Цзюнь командовал морскими солдатами с мостика эсминца Aegis 1001.

В окрестностях Латакии два эсминца "Иджис" и три фрегата, принадлежащие королевской семье Казахстана, получали дозаправку от судна снабжения нефтью 6-го флота ВМС США.

Нефть можно было поставлять и в порту Латакии, но причина поставки нефти с корабля снабжения ВМС США была частью морских учений.

Это был первый раз, когда суда колебались из-за волн, чтобы сохранить определенное расстояние и получить поставки нефти, поэтому солдаты очень нервничали.

"Шеф, я завершил снабжение флота нефтью".

"Тогда давайте отправим корабли 901 и 902 в путь. 15 автомобильных паромов только что вышли из порта Латакии, передайте им, чтобы они сопровождали паромы в Азовское море."

"Мы не будем сопровождать их только до Черного моря? Они сказали, что российские патрульные катера их больше не беспокоят".

"Как мы можем верить тому, что говорит российское правительство? Вы не успокойтесь, пока эти паромы не войдут в канал, так что проследите, чтобы мы наблюдали за всем процессом".

Азовское море было российской морской акваторией рядом с Крымом в северной части Черного моря.

Российские патрульные катера брали небольшие деньги с турецких судоходных компаний, входящих в Азовское море.

Именно поэтому корабли ВМС Казахстана сопровождали автомобильные паромы, так как российские патрульные катера не осмеливались беспокоить ВМС Казахстана.

Первоначально военно-морской флот не мог входить в Черное море, если он не принадлежал стране Черноморского побережья, но ВМС Казахстана были признаны государством-наблюдателем для входа и выхода из Черного моря.

"Они не нищие, и я не знаю, почему они так поступают".

"Это последняя неделя, поэтому в будущем мы не будем иметь ничего общего с этими патрульными судами. Когда я встречу их в Средиземном море, я преподам им урок".

Капитан Цзюнь скрежетал зубами.

Как противно было русским патрульным катерам взимать пошлину с автомобильных паромов с мигрантами на борту.

"Автомобильные паромы, отправляющиеся завтра утром, будут сопровождаться судном 903, и мы вернемся на остров Ариранг".

"Капитан, американский флот еще не прибыл в сирийские воды".

"Просто не обращайтесь внимания. Это не наша вина, что ВМС США опять опоздали".

ВМС Казахстана должны были ждать, пока эсминец "Иджис" из США.

Средиземноморский флот переложил миссию на США, но она еще не прибыла, даже когда обещанное время уже прошло.

Капитан Цзюнь пытался уйти, не дожидаясь, так как ВМС США каждый раз нарушали сроки передачи миссии.

"Разве нам не нужно сообщить им, что мы выходим из порта Латакия?"

"Это ничего не изменит. Просто уведомите американский военный корабль снабжения и уходите. Наша миссия примерно выполнена, и дальше нам здесь нечего делать".

"Наши охранники еще не выехали оттуда".

"Мы должны пройти через турецкую границу, не используя морской путь, чтобы забрать его из Грузии".

Королевские телохранители в Алеппо решили вывести войска по суше через месяц.

Это было связано с тем, что большинство курдов, проживающих в Сирии, перебрались в Казахстан.

"Приготовиться к отбытию!"

"Есть, есть, сэр! Каждое отделение, приготовиться к отплытию! 15 минут до отплытия!"

Вскоре после этого во внешнем порту раздался характерный звук свистка военного корабля.

Мгновением позже два эсминца "Иджис" Королевского флота медленно вышли из порта Латакии.